

В этот момент они оба были на грани паники, и времени на раздумья не оставалось. В критической ситуации наличие того, кто мог бы взять на себя командование, было настоящим чудом. Раз уж оружие было уже в руках, оставалось только смело броситься в бой.

Трое временно изменили тактику. Су И и Му Чэнь уже заняли свои позиции, стоя на расстоянии примерно полуметра друг от друга, чтобы при необходимости быстро сменить позицию. Встав на места, они обменялись взглядами. Су И сжал в руке солнечный совок, а Сюй Цзян, стоявший выше, взял в руку маленький камешек, который только что поднял, и со звуком «пах» бросил его в сторону змеи. Змея наконец проснулась от такого шума, и, видимо, у неё ещё оставалась утренняя злость, так что она на мгновение застыла в растерянности. Процесс изменения формы змеи оказался не таким стремительным, как можно было ожидать. Трое устремили взгляд на змею, наблюдая, как она вытягивает тело, будто потягиваясь. Как только змея показала голову, Му Чэнь первым среагировал, опустив солнечный совок, словно изогнутый меч, прямо в шею змеи. Змея, осознав, что её ждёт неминуемая гибель, с силой ударила хвостом, выпрямив тело. Су И, увидев, как змея вытянулась, изо всех сил надавил на нижнюю часть змеиного тела своим оборудованием. Изначально трое не знали, в какую сторону направлена голова змеи. Сюй Цзян, стоявший между ними, теперь не успевал сменить позицию, чтобы обойти Му Чэня. Увидев, как змея начинает извиваться, изо всех сил пытаясь вырваться, двое изо всех сил старались удержать её. В самый критический момент палач Сюй Цзян протянул три пальца и схватил змею за её уязвимое место, и змея тут же потеряла всякую возможность сопротивляться.

Четвёрка дежурных уже всю хлопотала. Пока их товарищи охотились, Симэнь позвал какого-то родственника, разводившего кур, чтобы тот зарезал чёрную курицу. Сюй Цзян отнёс «трофей» к какому-то дедушке, чтобы тот снял шкуру. Су И занимался чисткой чеснока, а Му Чэнь готовил бульон. Четверо усердно трудились, каждый выполнял свою роль, и все были заняты делом.

Сюй Цзян, как и Симэнь, был местным. Его родной дом находился в городке Янлю на знаменитой горе Янпин, известной далеко за пределами округа. Гора славилась своей красивой природой, пышной растительностью и изобилием змей и насекомых. Сюй Цзян вырос в такой среде, поэтому змеи его не пугали. К тому же его семья часто сталкивалась со змеями, и если змея оказывалась неядовитой, её ловили и готовили суп. Сюй Цзян, регулярно питаясь таким «драконьим и фениксовым супом», выглядел упитанным и здоровым.

На этой горе также жила одна женщина, связанная с этим местом. В горах находился храм, где жила монахиня по имени Линшань. Мастер Линшань пришла сюда для практики в 17 лет, посвятив себя спасению живых существ. За более чем десять лет она своими руками построила храм Тяньлин, привлекла сотни местных женщин-последовательниц, и храм стал очень популярным. Хотя это было место обитания бодхисаттвы, нельзя было ожидать, что она защитит своё жилище от случайных пожаров, вызванных неосторожным обращением с благовониями. Поэтому религиозные храмы были включены в список объектов, подлежащих проверке пожарной безопасности полицейскими участками. Кроме того, в храме каждый первый и пятнадцатый день месяца собирались сотни людей для участия в вегетарианских трапезах, поэтому полицейский участок должен был выделять силы для поддержания порядка, проверки пожарной безопасности и предотвращения пожаров и давок.

Су И иногда тоже приходил сюда. Мастер Линшань, похоже, чувствовала, что этот человек обладает врождённой мудростью и подходит для посвящения в буддизм. Каждый раз, когда она видела его, она относилась к нему с особым теплом. Впервые увидев его, она словно нашла драгоценную жемчужину, упавшую с небес, и повела его к статуе Будды, представляя каждую из них, словно это были её родственники. После дежурства она обязательно оставляла его на

вегетарианскую трапезу, конечно, за которую нужно было заплатить — это называлось «пожертвованием на благовония». Будучи полицейским, он не мог брать у народа ни иголки, ни нитки, и уж тем более не мог есть пищу бодхисаттвы бесплатно. С тех пор каждый первый и пятнадцатый день, если Су И был на дежурстве, он обязательно с большим почтением принимал участие в вегетарианской трапезе, а затем слушал бесконечные учения буддизма.

Если бы мастер Линшань увидела, как эта жемчужина с таким энтузиазмом занимается приготовлением супа из духовного существа этой горы, она бы, несомненно, погрузилась в печаль, успокоив своё сердце, и сказала бы: «Амитабха».

Суп варился целых четыре часа. Четверо то сидели в дежурной комнате, то выходили во двор, то возвращались обратно. Симэнь каждые полчаса заходил на кухню, открывал крышку кастрюли, нюхал запах и пробовал суп палочками. Ожидание этого блюда было не менее волнительным, чем ожидание встречи с красавицей. Хотя каждый был занят своим делом, все уже изголодались и с нетерпением ждали, когда же суп будет готов.

— Быстрее! Суп готов! — раздался крик с кухни, и остальные трое бросились туда.

Ночью кухня полицейского участка была ярко освещена, наполнена паром и ароматами. Симэнь налил полную миску, включая и мясо, и бульон.

Су И закрыл глаза и с наслаждением вдохнул пар, поднимающийся от миски.

В этот момент он услышал шум в миске и поспешил открыть глаза. Мясо в миске было почти полностью разобрано тремя другими. Су И чуть не взорвался от гнева. С тех пор, как он начал работать в этом участке, приём пищи стал напоминать битву. Едва он успевал попробовать суп, как на столе уже оставались только жёлтые цветы, словно он каждый день ужинал в доме мастера Линшань. Он постоянно чувствовал, что отбирает мясо у стаи волков, и за всё это время ему почти не удавалось поесть мяса.

Су И долго ковырял ложкой в миске, издавая самый неприятный звук металла, скребущего по дну. Подняв глаза, он увидел, как трое осторожно прикрывают свои миски, полные мяса, и собираются уйти. Су И тут же схватил запястье рядом стоящего Му Чэня, который, пережёвывая мясо, издал звук «ау» и попытался сделать вид, что не знает его. Но тот, кто держал миску, не мог противостоять тому, у кого руки были пусты, и половина мяса из миски Му Чэня была изъята. Су И, надув губы, нашёл безопасное место и спокойно начал есть.

Авторское примечание: Снова с Новым годом!

Вот и наступила зима, а весна уже тает в воздухе.

Незаметно приближается Новый год. Городок Янлю переживает период экономического подъёма, и, находясь недалеко от центра города, он постепенно превращается из спокойной сельской местности в место, где скоро появятся многоэтажные здания.

Однако этот процесс не всегда проходит гладко. Множество рабочих, вкладывая свои силы и пот, трудятся на стройках, но не каждая кирпичная кладка и не каждая плита превращают их труд в деньги. К концу года всегда находятся несколько строительных площадок, где рабочим не выплачивают зарплату за несколько этажей.

Эти люди, которые целыми днями работают под палящим солнцем, едва умеют читать, и, услышав зов подрядчика, собирают свои вещи и идут за ним. Когда приближается Новый год, они не хотят, чтобы им задолжали, но долги не признают праздников. Поэтому перед

праздниками всегда происходят несколько волн ситуаций, когда рабочие требуют зарплату, подрядчики скрываются от долгов, а полиция пытается урегулировать эти неловкие ситуации.

В этот день на дежурстве оказались Су И и Му Чэнь. Возможно, из-за того, что в последнее время Су И не ходил в храм Тяньлин, чтобы возжечь благовония и послушать учения Будды, а также нарушил запрет на употребление мяса, эти дни оказались для него очень напряжёнными. За день он уже разобрал десятки ссор и драк.

В 9 вечера полицейский участок опустел, и две группы отправились на место массовой ссоры. Су И и Симэнь прибыли на строительную площадку, где уже началось строительство здания. На площадке собрались сотни людей, которые в темноте обменивались обвинениями, и атмосфера накалялась, едва не перерастая в драку. Выйдя из полицейской машины, Су И окинул взглядом место происшествия, а затем посмотрел на своих коллег. Их было двое против сотен, и силы были явно неравны.

Они обменялись взглядами, кивнули, проверили свои пояса, убедившись, что всё оборудование на месте, и включили видеорегистраторы на плечах. Затем они пробившись в центр толпы. Конечно, сейчас нельзя было доставать дубинки и размахивать ими перед людьми, которые ещё только говорили. Это не только не устрасило бы их, но и могло спровоцировать массовую атаку, ведь люди пока только говорили, и, независимо от того, насколько обидными были их слова, они не могли терпеть атмосферу, в которой в любой момент могли получить удар.

В толпе обе стороны, увидев, как два полицейских, словно свечи, пробиваются в центр готового вспыхнуть конфликта, тут же окружили их. Ранее они опасались друг друга, и никто не решался первым начать драку, но теперь, когда появилась лёгкая цель, все направили свой гнев на них.

Как только они вошли, Су И поспешил объявить:

— Успокойтесь, успокойтесь! Давайте всё обсудим спокойно!

Увидев двух полицейских, которые явно уступали в численности, люди тут же окружили их, и все начали говорить одновременно.

— Они нам должны деньги и всё тянут.

— Мы не отказываемся платить, но только после Нового года!

— Вы должны заплатить до Нового года!

— Деньги поступят только после праздника!

<http://bllate.org/book/16252/1461815>